

ПРАВО

УДК 343.988

Н.В. Ахмедшина

ОПТИМИЗАЦИЯ МЕР УЧЕТА СВЕДЕНИЙ О ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматриваются вопросы организации виктимологического опроса в РФ, необходимого для более полного учета сведений о потерпевших от преступлений и выработки эффективных методов виктимологической профилактики.

Ключевые слова: виктимизация; жертва преступления; опрос.

В целях выработки эффективной профилактики преступлений, подсчета «цены» преступности, включающей в себя не только причиненный потерпевшему и государству ущерб, но также меру и стоимость его компенсации как непосредственно потерпевшему, так и государству в виде расходов на правоохранительную деятельность, а также для совершенствования криминологических теорий, необходим достоверный статистический материал. Существующий в нашей стране статистический учет направлен главным образом на выявление количества преступлений и преступников, что приводит к некоторой односторонности выводов. Эта односторонность не позволяет применить огромный статистический материал для решения виктимологических задач, более действенных профилактических мер. Пока мы можем только примерно подсчитать несоответствие зарегистрированного и фактического уровней преступности, а также количество официальных жертв преступлений. Согласно «Положению о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений» учету не подлежат сведения о лицах – близких родственниках, признанных потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть лица. Латентные жертвы также не учитываются.

Для получения более надежной информации о преступности и жертвах преступлений в практике зарубежных виктимологических исследований были разработаны и реализованы проекты национальных опросов. Так, например, в США Национальный виктимологический опрос (NCVS), проводящийся два раза в год, позволяет более подробно изучить ситуационные факторы преступности: место совершения преступления, время, количество пострадавших от преступления лиц и т.д. Данные опросов предоставляют более подробную информацию о жертве преступления (пол, возраст, образование, семейное положение, степень нанесенного ущерба здоровью, сумма затраченных на восстановление здоровья средств, решение вопроса о возмещении ущерба). Первая подобная программа по опросу городских жителей была проведена с 1972 по 1975 г. Национальный виктимологический опрос проводится посредством выборки из списка адресов случайных респондентов. Опрашиваемый отвечает о происшедших с ним в течение предшествующих 6 месяцев уголовных правонарушений.

Данные, полученные в ходе проведения NCVS, в немалой степени дополняют Единый отчет о преступности, предоставляемый ФБР, хотя и имеют некоторые

недостатки. Тем не менее подобные национальные виктимологические опросы показывают более точный уровень виктимизации населения [1. С. 111, 224–226].

В РФ, согласно исследованиям, зарегистрированная преступность в 2006 г. составила 3,86 млн преступлений, тогда как фактическая преступность – 25,21 млн преступлений. Таким образом, получается, что латентная преступность в 5,5 раза больше официально регистрируемой и составляет 21,36 млн преступлений [2. С. 122].

При этом латентность преступлений по различным категориям не одинакова. Например, такие преступления, дача и получение взяток являются особо высоколатентными преступлениями; умышленное причинение легкого вреда здоровью, побои, торговля людьми, кража, мошенничество и ряд других преступлений являются высоколатентными [3. С. 133]. Это значит, что граждане, реально пострадавшие от данных преступлений, не получают правовой помощи и компенсации за причиненный вред.

Несмотря на то, что в Указе Президента РФ «О разработке единой государственной системы регистрации и учета преступлений» от 30 марта 1998 г. подчеркивается необходимость разрешения проблемы учета уровня преступности, этот вопрос до сих пор остается решенным не в полной мере. На сегодняшний день действует форма № 5 «Статистическая карточка о потерпевшем» (действует с 01.07.2006 г.), куда включаются данные: квалификация преступления, является ли потерпевший физическим либо юридическим лицом, пол потерпевшего, характеристика потерпевшего – физического лица (новорожденный, малолетний, несовершеннолетний и т.д.), сведения о причиненном материальном ущербе, социальное положение, должностное положение, гражданство, страна проживания, цель приезда (для иностранных граждан), национальность, сведения о месте совершения преступления. Статистическая карточка формы № 5 выставляется по материалам уголовного дела на каждого потерпевшего, проходящего по уголовному делу.

Аналогичные сведения о потерпевшем включаются в форму № 1 «Статистическая карточка на выявленное преступление» (реквизиты 30–38), которая действует с 01.01.2006 г. Так, в реквизите 30 отражается информация о количественном, половом, возрастном составе потерпевших, погибших, лицах, здоровью которых причинен тяжкий вред. В число потерпевших включаются также лица, личность которых не установлена (реквизит 32, код 1). Таким образом, сведения, которые

заносятся в указанные статистические карточки, несомненно, способствуют полноте расследования уголовного дела, т.е. это сведения уголовно-правового и уголовно-процессуального характера. Но они недостаточны для виктимологического исследования жертвы преступления. Все это касается официальных жертв преступлений. Согласно Положению о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений учету не подлежат сведения о лицах – близких родственниках, признанных потерпевшими по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть лица [4]. Латентные жертвы также не учитываются.

В связи с этим В.И. Задорожный правильно отмечает, что исчерпывающей информации о потенциальных жертвах, о преступлениях, совершенных в результате виктимного поведения потерпевших, о виктимоопасных объектах, зданиях, сооружениях или участках местности, а также причиненном преступлением ущербе в статистике отсутствует. Для получения виктимологически значимой информации необходимо либо внесение дополнительных признаков в перечень показателей криминальной виктимности в статистическую карточку, либо установить новую дополнительную форму отчетности, в которую будут внесены, наравне со сведениями, отражающими социально-демографическую и уголовно-правовую характеристику личности потерпевшего, данные о его культурно-образовательных и нравственно-психологических признаках, а также иные сведения (о наличии или отсутствии повторности рецидива виктимности, характере отношений преступника и потерпевшего, типичные по возникновению и реализации криминальные ситуации, повторяющиеся типы жертв и др.) [5. С. 35–36]. А.Л. Репецкая полагает, что ролевые, нравственно-психологические качества потерпевших, их поведение во время совершения преступления, связи и взаимоотношения с преступником не могут включаться в официальный учет в настоящее время, т.к. вероятность изучения сотрудником, заполняющим карточку статистического учета, личности и поведения потерпевших очень мала [6. С. 254].

Здесь нужно задаться вопросом: для чего собирают эти сведения о потерпевшем – для расследования уголовного дела либо для разработки и дальнейшего применения эффективных методов виктимологической профилактики? Возможно, что при расследовании уголовного дела подробное изучение личности потерпевшего, безусловно необходимое для понимания причин совершения преступления, будет «тормозить» его из-за необходимости траты большего времени на дополнительные исследования. Для достижения уголовно-правовых и уголовно-процессуальных целей обширного объема информации о жертве преступлений не требуется. Потерпевший в уголовном праве, как справедливо отмечает С.В. Анощенкова, рассматривается как участник уголовных правоотношений, как элемент общественных отношений, охраняемых уголовным правом. Признаки потерпевшего имеют значение конструктивных, криминообразующих признаков, а также обстоятельств, отграничивающих преступное поведение от неправомерного, влияющих на квалификацию преступления, дифференциацию уголовной ответственности и индивидуализацию наказания [7]. Потерпевший в уголов-

ном процессе «появляется» после того, как он официально будет признан таковым.

Согласно ст. 42 УПК РФ: «1. Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Решение о признании потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда». Таким образом, потерпевший с точки зрения уголовного процесса – лицо, которому вред причинен *реально*, и после официального его признания таковым он имеет установленные для него как участника уголовного судопроизводства, *права и обязанности* (ч. 2, 5 УПК РФ).

Для целей же виктимологической профилактики используется виктимологическое понятие жертвы преступления, которое по содержанию шире, чем уголовное и уголовно-процессуальное, т.к. включает в себя не только лицо, которому непосредственно был причинен вред, но и родственников либо близких, которым вред причинен опосредованно. Кроме того, для представления более полной картины виктимизации населения виктимологию интересуют также латентные жертвы преступлений и потенциальные жертвы преступлений (например, при террористическом акте моральный вред причиняется неопределенному количеству граждан).

Виктимологическое понятие потерпевшего (исходя из общего криминологического определения) должно соответствовать целям и задачам исследования, как теоретическим, так и практико-прикладным. Виктимологическое понятие потерпевшего не может совпадать с уголовным и уголовно-процессуальным. Поэтому, на наш взгляд, система учета должна быть реформирована полностью. Нет достаточно полной информации – нет эффективной виктимологической профилактики.

Проведение виктимологического опроса в нашей стране необходимо [2. С. 115]. Для этих целей можно также разработать систему национальных виктимологических опросов, проводящихся либо по примеру опросов, существующих в США (описанных нами выше), либо в других вариантах. Возможно, при правильном подходе наиболее эффективной стала бы такая система виктимологического опроса, при которой его проведение возлагалось бы не на временных волонтеров, осуществляющих функции интервьюеров, а на профессионалов, в частности на участковых оперуполномоченных. Во-первых, согласно приказу МВД РФ от 16 сентября 2002 г. № 900 «О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции» участковый уполномоченный обязан изучать и анализировать складывающуюся на административном участке оперативную обстановку (п. 7.1), а также количество совершенных на административном участке преступлений и данные о потерпевших (п. 7.2.4) в целях выявления, предупреждения и пресечения преступлений и административных правонарушений. Таким образом, участковый уполномоченный должен проводить не только профилактику криминализации населения на вверенном ему административном участке, но и профилактику виктимизации, хотя сами термины «виктимизация», «виктимологическая профилактика» в законодательных актах практически не упоминаются. Во-

вторых, участковый уполномоченный обязан не реже одного раза в полугодие проводить поквартирный (подворный) обход административного участка (п. 7.3) и заносить полученную информацию в документ – паспорт на жилой дом. Вместе с этим участковым уполномоченным может быть проведен опрос граждан на предмет возможной виктимизации за предшествующие 6 месяцев. Участковый уполномоченный ведет учет всех фактов криминализации на своем административном участке, а при вышеуказанном виктимологическом опросе он сможет учесть и количество незафиксированной (латентной) криминализации. В этом случае возможно составление в качестве резюмирующего документа виктимологической карты своего участка, где будут показаны как уровень выявленной преступности, так и уровень латентности преступлений, а также закономерности совершения определенных видов преступлений в какой-то части района. Все это поможет выявить не только реальную картину преступности в конкретном районе (городе), но и будет способствовать выработке и целенаправленному проведению профилактических мер, направленных как на потенциальных правонарушителей, так и на потенциальных жертв возможных правонарушений. Данная форма виктимологического опроса также не свободна от недостатков. Во-первых, не всякий гражданин, если он стал жертвой преступления и не сообщил об этом, будет призна-

ваться в том работнику правоохранительных органов и через определенное время. Во-вторых, участковый уполномоченный обязан подчиняться приказам вышестоящих лиц, интересы которых, к сожалению, иногда требуют некоторой «коррекции» отчетности. Ну и конечно же, главным недостатком здесь является, по мнению многих практиков то, что у участковых на проведение подобных опросов элементарно нет ни времени, ни возможностей. Представляется, что при должной разработанности как на законодательном, так и на техническом уровнях данная форма проведения виктимологического опроса смогла бы быть весьма эффективной.

Приблизительность подсчета неприемлема в статистике. В этом случае выводы криминологических исследований, основанных на ее данных, не будут достоверными. На наш взгляд, внесение более полных сведений о жертвах в статистическую базу будет способствовать более точному учету как криминализации, так и виктимизации населения.

Подводя итог вышеизложенному, можно сказать, что в настоящее время сложно подсчитать уровень виктимизации граждан в нашей стране. Отсутствие информации о виктимизации, типах жертв преступлений, виктимогенных факторах пока не позволяет создать действенную систему профилактических мер, направленных на снижение ее уровня.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Криминология* / Под ред. Дж.Ф. Шелли; Пер. с англ. СПб., 2003. 350 с.
2. *Иниаков С.М.* Латентная преступность как объект исследования // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*: Тр. СПб. криминологического клуба. 2009. № 1(16), 383 с.
3. *Шестаков Д.А.* Латентная преступность: вопросы теории // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*: Тр. СПб. криминологического клуба. 2009. № 1(16). С. 133–137.
4. *Совместный приказ* Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, Министерства юстиции РФ, Федеральной службы государственной безопасности РФ, Министерства экономического развития и торговли РФ, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений».
5. *Задорожный В.И.* Концептуальные основы виктимологической профилактики преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 48 с.
6. *Виктимологическая характеристика региональной преступности и ее предупреждение* / Под ред. проф. А.Л. Репецкой. М.: Academia, 2009. 420 с.
7. *Анощенкова С.В.* Уголовно-правовое учение о потерпевшем // *Консультант-Плюс* [Электронный ресурс]: справочная правовая система. Сетевая версия. Электрон. дан. М., Scientific Industrial Enterprise Garant-service, 2004–2007. Режим доступа: Компьютер. сеть научн. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 марта 2010 г.